

ЭКОНОМИКА РОССИИ И РЕГИОНОВ

УДК: 338.24.01

JEL: A14, B52, O1, O3

**Бинарная личность как критический субъект
самоорганизации современной экономики**

В.А. Цветков, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор
<https://orcid.org/0000-0002-7674-4802>; SPIN-код (РИНЦ): 2802-9202
Scopus author ID: 56385114200
e-mail: tsvetkov@ipr-ras.ru

Б.В. Салихов, д.э.н., профессор
<https://orcid.org/0000-0001-6123-9603>; SPIN-код (РИНЦ): 3045-0730
e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru

И.С. Салихова, д.э.н., профессор
<https://orcid.org/0000-0001-5950-7058>; SPIN-код (РИНЦ): 3009-8750
e-mail: irinasalikhova@yandex.ru

Для цитирования

Цветков В.А., Салихов Б.В., Салихова И.С. Бинарная личность как критический субъект самоорганизации современной экономики // Проблемы рыночной экономики. – 2024. – № 2. – С. 6-21.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2024-2-6-21>

Аннотация

Статья посвящена обоснованию необходимости качественного обновления личностно-ориентированного подхода к исследованию современной экономики. При этом методологическим основанием явились эволюционная и поведенческая экономические теории, в рамках которых основным субъектом деятельности является личность. Новизна результатов работы заключается в выявлении синергетической формы нарастания экономической сложности, а также в обозначении критического субъекта, обладающего властными полномочиями для осуществления хозяйственной самоорганизации. Обоснован концепт бинарной личности, представляющей собой единство индивида как «свернувшегося» общества и общества как «развернутого» индивида. Показано единство и взаимосвязь феноменов бинарной личности и бинарного качества экономической синергетики как основания прогрессивного хозяйственного развития в процессе обеспечения динамического равновесия свободы принятия хозяйственных решений и необходимости разработки нравственно приемлемых форм их творчески-трудовой реализации. Доказана необходимость «ренессанса» индивидуализма, поскольку именно уникальный индивид является генератором, прежде всего, неявного знания как когнитивной основы масштабных и радикальных инноваций. Научно-практическое значение выводов статьи состоит в возможности их использования для дальнейшего совершенствования дисциплинарной матрицы политэкономического анализа, а также для качественного обновления программ всех форм и видов современного образования, целевая функция которого должна заключаться в формировании дивергентного мышления у обучающихся и сотрудников.

Ключевые слова: нарастание сложности, экономическая синергетика, критический субъект, бинарная личность и бинарность экономической синергетики, индивидуализм, неявное знание и инновации, рыночно-государственная организация экономики.

Binary personality as a critical subject of the modern economy self-organization

Valery A. Tsvetkov, Corresponding Member of RAS, Dr. of Sci. (Econ.), Professor
<https://orcid.org/0000-0002-7674-4802>; SPIN-code (RSCI): 2802-9202
Scopus author ID: 56385114200
e-mail: tsvetkov@ipr-ras.ru

Boris V. Salikhov, Dr. of Sci. (Econ.), Professor
<https://orcid.org/0000-0001-6123-9603>; SPIN-code (RSCI): 3045-0730
e-mail: mgsusalikhov@yandex.ru

Irina S. Salikhova, Dr. of Sci. (Econ.), Professor
<https://orcid.org/0000-0001-5950-7058>; SPIN-code (RSCI): 3009-8750
e-mail: irinasalikhova@yandex.ru

For citation

Tsvetkov V.A., Salikhov B.V., Salikhova I.S. Binary personality as a critical subject of the modern economy self-organization // Market economy problems. – 2024. – No. 2. – Pp. 6-21 (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2024-2-6-21>

Abstract

The article is devoted to substantiating the need for a qualitative renewal of a personality-oriented approach to the study of modern economics. At the same time, the methodological basis was the evolutionary and behavioral economic theories, in which the main subject of activity is the personality. The novelty of the results of the work lies in the identification of a synergetic form of increasing economic complexity, as well as the designation of a critical entity with authority to carry out economic self-organization. The concept of a binary personality is substantiated, which represents the unity of the individual as a «collapsed» society and society as an «expanded» individual. The unity and interrelation of the phenomena of binary personality and binary quality of economic synergetics as the basis of progressive economic development in the process of ensuring dynamic balance of freedom of economic decision-making and the need to develop morally acceptable forms of their creative and labor realization is shown. The necessity of the «renaissance» of individualism is proved, since it is the unique individual who is the generator, first of all, of implicit knowledge as the cognitive basis of large-scale and radical innovations. The scientific and practical significance of the article's conclusions lies in the possibility of their use for further improvement of the disciplinary matrix of political economic analysis, as well as for qualitative updating of programs of all forms and types of modern education, the objective function of which should be to form divergent thinking among students and employees.

Keywords: *increasing complexity, economic synergetics, critical subject, binary personality and binary economic synergetics, individualism, implicit knowledge and innovation, market-state organization of the economy.*

Введение: феномен критического субъекта и гипотеза исследования

Нарастание сложности экономических отношений есть закономерный, естественный и эволюционный процесс, характеризующийся растущей интенсивностью пространства новых знаний и, следовательно, новых форм и способов координации и кооперации, конкуренции и сотрудничества, новых технологий и продуктов, воспроизводственных и логистических потоков и др. Неуклонно растущее разнообразие хозяйственных процессов «вполне отвечает сложности

экономики, где взаимодействуют разнокачественные – живые и неживые – элементы с различными свойствами и типами отношений» (Тамбовцев, 2024, с. 18). При этом в рамках эволюции экономических форм происходит не только их *самотрансформация и саморазвитие*, но и возникают качественно новые элементы, структуры и системы, требующие сознательной *поведенческой рефлексии* со стороны соответствующих субъектов деятельности. Именно в этом смысле эволюционная экономическая теория и поведенческая микро- и макроэкономика обнаруживают свою общую предметность, связанную с единым пространством воспроизводственных отношений.

Поскольку экономика есть социальная наука и бытие законов социально-экономического развития всегда обусловлено деятельностью людей, то сознательная рефлексия нарастания сложности хозяйственных отношений есть их имманентное свойство. Другими словами, на любом уровне экономических отношений всегда должен обнаруживаться определенный *субъект* (назовем его «*критический субъект*»), способный и полномочный (обладающий властью как правом воссоздавать различные институты) осуществлять названную рефлекссию любых форм нарастания сложности. В связи с этим важно отметить, что *эволюционное* нарастание именно экономической сложности всегда есть следствие *поведенческих* решений и действий соответствующих критических субъектов, действующих на всех «этажах» хозяйственных отношений. Само по себе нарастание экономической сложности, включая возникновение его синергетического качества, представляет собой естественное свойство эволюционирующих хозяйственных отношений как функции перманентно углубляющегося познания человеком самого себя и окружающих его экономических явлений (Евстигнеева и Евстигнеев, 2023; Князева и Курдюмов, 2007).

Однако проблема заключается в том, что *критический субъект если и может (обладает полномочиями), но далеко не всегда способен (нет объема необходимых знаний и компетенций) постоянно осуществлять требуемую высокоэффективную рефлекссию и саморефлексию усложняющихся экономических и наноэкономических отношений*. Такая неспособность может проявиться в неверно выбранной экономической идеологии и политики, нечеткости целей социально-экономического развития и механизмов их достижения, что, например, на языке экономической синергетики означает, соответственно, неверно выбранные точка бифуркации (идеологический концепт) и аттрактор (целевой функционал). Результатом такой неспособности является *нарастание иррациональной сложности*, ставшей следствием именно неспособности критического субъекта глубоко познать, понять и научно обоснованно отразить как естественные, так и «рукотворные» формы постоянно усложняющихся хозяйственных отношений.

Другими словами, если естественный эволюционный процесс нарастания сложности как функция такого же процесса познания критического субъекта всегда формирует определенные и вполне естественные *вызовы* в сфере экономических и иных отношений, то станут ли эти вызовы *угрозами* реальному благополучию людей, всецело зависит от качества рассматриваемой рефлексии со стороны критического субъекта. Например, цифровая революция открывает перед человеком огромные возможности и перспективы развития, в том числе в форме создания и использования искусственного интеллекта (ИИ). Но превратится ли человеческое общество *в условиях цифрового вызова* в «неоантропов – людей с самостоятельной творческой мотивацией, ... не подверженных психологическим манипуляциям» (Глазьев, 2022, с. 413) (трансформация цифрового вызова в созидательную реальность воспроизводственных отношений), или станет массой разобщенных людей-роботов с сознанием, подверженным различным манипуляциям (трансформация цифрового вызова в угрозу реального разрушения человека как биологического и социального существа), зависит именно от качества критического субъекта.

Нетрудно понять, что критический субъект современной экономики должен не только обладать рациональным и дивергентным (творческим) мышлением, но и являть собой личность, относящуюся к самой жизни с благоговением и демонстрирующую высокий уровень экономической духовности. В свете сказанного существенно актуализируется проблема *качественной целостности критического субъекта*, которая (целостность) представляет собой взаимосвязанное единство всех его свойств и характеристик, определяющих тот или иной уровень эффективности в процессе рефлексии множества форм нарастания экономической сложности. Резонно отметить, что названная высокоэффективная рефлексия есть функция высокого уровня междисциплинарных и, конечно же, специальных знаний и компетенций

критического субъекта, и наоборот. Если, к примеру, в экономике страны имеет место депопуляция коренного населения, растет бедность при углубляющемся социально-экономическом неравенстве, деградирует общий уровень человеческого капитала, воссоздается рентоориентированный менталитет при упорной институционализации «экономики раздатка» и др., то непреклонным становится вывод о предельно низком уровне качества критического субъекта (возможно, речь идет о низкоэффективном государстве, представленном соответствующим правящим классом и системой низкоэффективной для социума бюрократической власти-собственности).

Гипотезой данного исследования является предположение, что обеспечить высокоэффективную рефлексию перманентного нарастания сложности экономических отношений может, должен и способен *критический субъект в форме личности*, выступающей одновременно как уникальный индивид и как член общества. Такая двойственность, или *бинарность личности*, вполне корреспондируется с органическим единством ее свободы как индивида и ею же осознаваемой необходимости, но уже как членом определенного социума. Доказательство гипотезы предполагает решение следующих творческих задач: охарактеризовать качественную целостность синергетической формы нарастания сложности современной экономики; разработать общие основания концепта бинарной личности, а также синергетической бинарности в современной экономике, что является онтологией прогрессивного хозяйственного развития; в парадигме бинарной личности обосновать необходимость качественного обновления индивидуализма, так как именно уникальный индивид является естественным источником нового, прежде всего, неявного знания как основания всех видов экономических и иных инноваций.

Синергетическая форма нарастания сложности современной экономики

Известно, что, с одной стороны, цифровая революция стала интегральным прикладным результатом систем нового знания, а с другой стороны, она явилась катализатором бурного роста познавательной деятельности человека, что привело к ускоренной интенсификации когнитивного пространства во всех сферах бытия личности и общества. Формирование и развитие единого не только национального, но и мирового информационного пространства и, по сути, единой экономики неявных, явных и объективированных (продуктовых) знаний позволяет характеризовать социально-экономические системы стран и регионов мира как *открытые*, все более доступные для нарастающих и усложняющихся потоков новой когнитивной энергии, а также различных вещественных форм. При этом попытки глобальных западников навязать всему миру линейную логику политэкономического развития (Шваб, 2022), причем без учета определенной цивилизационной специфики стран и макрорегионов, все более отчетливо свидетельствуют о необходимости понимания *нелинейности и естественного многообразия форм и направленностей* социальной и экономической динамики разных стран (Валлерстайн, 2020).

Важно также подчеркнуть, что имманентным свойством развития любых социально-экономических систем является стремление к *самоорганизации (организации)*, что проявляется не только в качестве различных масштабных институциональных трансформаций, причем не всегда прогрессивных, но и в форме социальных катаклизмов (революций, государственных переворотов и т.д.). Начавшееся третье тысячелетие четко фиксирует тенденцию к самоорганизации на глобальном и национальном уровнях политэкономических отношений, что проявляется в различных формах индивидуализации (Любимов, 2019) или глокализации, а также в становлении новых мировых центров силы, например, в Юго-Восточной Азии и др. Объективным основанием названной тенденции к самоорганизации политэкономических систем является не только отмеченное ранее естественное усложнение хозяйственных отношений, но также последствия реализации часто далеко не оптимальных, мягко говоря, стратегий и используемых моделей экономической деятельности (Бузгалин, 2018). Резонно полагать, что далеко не всегда качество критического субъекта соответствует требованиям самоорганизации социально-экономических отношений.

Таким образом, современная экономика все в большей степени характеризуется как открытая (для потоков энергии, нового знания и вещества), нелинейная (развивающаяся эволюционно, но при этом весьма вариативно) и *самоорганизующаяся* (всегда действует критический субъект, стремящийся к достижению определенных целей) система. При этом

степень открытости и нелинейности экономических отношений непрерывно возрастает, что предопределяет необходимость неуклонного повышения качества самоорганизации (организации), то есть *роста уровня релевантных свойств и способностей критического субъекта*. Сказанное позволяет причислить современную хозяйственную действительность к одной из разновидностей синергетических систем, где собственно синергетика понимается как междисциплинарный исследовательский поток, призванный изучить усложняющиеся явления природы и общества, причем именно на основе принципов самоорганизации (Пригожин, 2000). Экономическую синергетику как новую дисциплинарную матрицу исследования, или как новую научную парадигму, можно охарактеризовать как диалектическое единство *открытости, нелинейности и самоорганизации* социально-экономической системы.

Современными особенностями экономической синергетики являются не столько нарастание сложности в форме все большей открытости и нелинейной вариативности хозяйственной динамики, сколько *усиливающаяся неспособность критических субъектов различных уровней и сфер деятельности к высокоэффективной рефлексии названного усложнения социально-экономических отношений*. В странах с развитыми традициями рыночной экономики это проявляется в «вековой стагнации» как «новой нормальности», вызывающей к жизни патерналистские настроения в обществе и политэкономический популизм. В странах догоняющего развития имеет место догматизация роли государства при возрождении тенденций авторитаризма, при одновременной критике либерализма и демократии. В обоих случаях имеет место хорошо известное «бегство от свободы» (Фромм, 2009) с перспективой становления различных форм «плебисцитарной диктатуры» (ситуация, когда диктатор «разрешает» всем участвовать в выборах, создавая видимость демократии, но при этом заведомо знает результаты «голосования» в свою пользу). Все это является следствием линейного подхода к современному социально-экономическому развитию, где действующая западная неолиберальная модель была объявлена «конечной» и самозванно «высокоэффективной», что уже давно опровергается самой хозяйственной действительностью.

Сегодня все более очевидно, что причина кризиса заключается в том, что неоклассическая экономическая теория, достигнув определенных пределов своих возможностей, оказалась нечувствительной к неравновесным и нелинейным отношениям. Суть проблемы в том, что в современной экономике продолжает господствовать ментальная «линейно-динамическая» модель, в рамках которой воссоздается жесткое разграничение рынка и государства, где рынок предстает в качестве объекта, а государство является управляющим субъектом. При этом чаще всего вопрос происхождения государства, а также междисциплинарная и экономическая онтология его функционирования попросту не рассматриваются настолько подробно, насколько это сегодня необходимо. Между тем, как показывает практика, рыночную самоорганизацию не следует противопоставлять государственному регулированию экономики, по сути, названные концепты представляют собой «две стороны одной медали», и проблема заключается в поиске путей их комплементарной динамики (Полтерович, 2021).

Сказанное нацеливает на поиск путей и механизмов за пределами линейного, фактически одновариантного политэкономического развития, не учитывающего геокультурные «коды» стран и народов мира и его регионов. При этом становится очевидно, что синергетические процессы все в меньшей степени поддаются целостному и глубокому анализу на принципах неолиберальной парадигмы. Резонно полагать, что все более открытому и нелинейному характеру социально-экономического развития должен соответствовать нелинейный, действительно алогичный подход. Мировоззренческий и, далее, практический смысл данной логики заключается в безусловной многовариантности путей хозяйственной эволюции, то есть *реальной возможности выбора* одной из альтернатив развития личности и общества в условиях определенной хозяйственной идеологии (Бессонова, 2023). Причем в рамках любого инварианта развития всегда имеет место глубинная взаимосвязь *случайности и необходимости*, хаоса и порядка (читай: органического единства «невидимой руки» свободного рынка и «умной головы» государства). Здесь следует подчеркнуть, что экономическая эволюция, или рождение нового, всегда есть результат взаимодействия хаоса (неограниченной свободы как случайности) и порядка (требований общества, государства и природы как необходимости). Таким образом, случайность и необходимость трансформируются в *свободу и необходимость* как атрибуты экономической синергетики и, следовательно, хозяйственной самоорганизации, требующей релевантного критического субъекта.

Бинарная личность как органическое единство индивида и общества

Отмеченная ранее неспособность критических субъектов различных уровней к высокоэффективной рефлексии усложняющихся социально-экономических отношений имеет своим основанием «разорванность», отсутствие целостности данных субъектов как источника требуемой самоорганизации (организации) в рамках соответствующей синергетической системы. Если допускается приоритет рыночной саморегуляции при «нейтрализации» государства, то на первый план выходит критический субъект в качестве *воинствующего индивида*, при этом государство рассматривается как некий второстепенный атрибут экономики. В этой ситуации господствует рационалистический эгоист-потребитель при системе частной формы собственности с преобладающим «авторитетом» частных благ, а также инклюзивных институтов «снизу». Если же реализуется коллективистская политэкономическая модель, то на первый план выходит критический субъект в лице *воинствующего государства*, при этом свободный рынок и индивид практически «растворяются» в государственном секторе хозяйства. Здесь господствует авторитарное государство, действует система бюрократической власти-собственности как источник экстрактивных институтов «сверху».

Обе отмеченные политэкономические модели (рыночно-индивидуалистическая и государственно-коллективистская) сегодня воплощены в странах, соответственно, лидирующего и догоняющего развития (Полтерович, 2018). При этом обе модели демонстрируют, мягко говоря, дисфункции, поскольку не соответствуют требованиям открытости и нелинейности хозяйственной динамики. Между тем экономическая синергетика, основанная на открытости хозяйственных систем, все в большей степени требует интеграции экономических, политических и цивилизационных форм (условий и факторов) социального развития. Другими словами, высокоэффективная самоорганизация экономики становится невозможной без такой же самоорганизации социума, причем в рамках его геокультурного «кода».

Смысл сказанного заключается в том, что экономическая синергетика не приемлет не только искусственного разграничения хозяйственной действительности на «рынок и государство» и, соответственно, отдельно на рыночный и общественный сектор экономики, но и «автономии» социокультурных аспектов политэкономической динамики. Открытость и нелинейность развития социально-экономических отношений не характеризуется только «чистой» спонтанностью рынка, как и «чистым» государственным планированием. Здесь критический субъект, осуществляющий социально-экономическую самоорганизацию, должен «присутствовать» одновременно в системе рыночных трансакций и общественно-государственных отношений, включающих идеологические и ценностно-смысловые факторы хозяйственной деятельности. При этом, стремясь не «потерять из вида» конкретного человека как уникального индивида, на отмеченную роль критического субъекта вполне может претендовать *бинарная личность*, выступающая одновременно как «развернутый» индивид и «свернувшееся» общество (начальная форма бытия бинарной личности). Рассмотрим подробнее бинарное качество личности, априори полагая, что в полном объеме реализуются ее политэкономические (политические и экономические) права и свободы.

Во-первых, в качестве «развернутого» индивида личность преломляет свои уникальные врожденные свойства через призму благоприобретенных стандартных норм поведения, обусловленных действующим цивилизационным, или социокультурным «кодом». В связи с этим уникальный индивид всегда предстает как «свернувшаяся» личность, в которой названный «код» оказывает влияние на весь набор качеств данного индивида. Таким образом, в диалектической «сцепке» *индивид-личность* имеет место органическое единство уникального природного начала личности как индивида и благоприобретенного цивилизационного (геокультурного) качества индивида как личности. *Во-вторых*, в качестве «свернувшегося» общества личность всегда представляет собой «сгусток» общественных отношений, которые формируют ее цивилизационную идентичность. При этом само общество предстает как «развернутая» личность, которая являет собой не только «сгусток» общественных отношений, но и, в конечном счете, «развернутого» индивида. Таким образом, в диалектической «сцепке» *личность-общество* формируется единство личности как «первокирпичика» общественных отношений и непосредственно общества как интегратора множества личностей, идентифицирующих себя с

данной цивилизацией, при этом как в личности, так и в обществе «присутствует» индивид. Общая модель бинарной личности как критического субъекта самоорганизации усложняющихся политэкономических отношений показана на рисунке 1.

Рис. 1. / Fig. 1. Модель бинарной личности как критического субъекта самоорганизации усложняющихся политэкономических отношений / Model of a binary personality as a critical subject of self-organization of increasingly complex political-economic relations

Источник: / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Анализ рис. 1 позволяет констатировать, что бинарная личность есть связующее звено между уникальным индивидом и гражданским обществом. Таким образом, можно утверждать, что *индивид есть «свернувшееся» общество, а общество есть «развернутый индивид»* (конечная форма бытия бинарной личности). В этой новой абстрактно-теоретической конструкции «не звучит» бинарная личность, но она здесь всецело «присутствует» (см. рис. 1), являясь связующим звеном между индивидом и обществом. При этом «общество, чтобы быть сильным, иметь эффективную экономику, должно уметь адаптировать свои институты и в целом макроуровень к массовому сознанию на уровне индивида ... Причем сам факт индивидуального восприятия общего, сложившегося вне каждого данного индивида, создает эффект креативности, обеспечивая тем самым определенную свободу индивидуального поведения» (Евстигнеева и Евстигнеев, 2023, с. 253).

Сказанное означает, что критический субъект, призванный постоянно рефлексировать нарастание синергетической сложности в экономике, априори должен объективировать в результатах этой рефлексии как индивидуальные (индивид как «свернувшиеся» личность и общество), так и общественные (общество как «развернутые» личность и индивид) интересы и потребности. Следовательно, если преобладает какая-либо из сторон бинарности личности, то формируется «неполный» критический субъект, который демонстрирует и реализует либо воинствующий индивидуализм (современная монетарно-рыночная либеральная плутократия), либо воинствующий государственный бюрократизм (априори низкоэффективные коллективистские модели социально-экономических отношений) (Бьюкенен, 1997).

Очевидным инвариантом представляется целевой функционал, или методологический интеграл, в форме *единства индивидуального и общественного*, формирующего потенциал дисциплинарной матрицы *методологического социоиндивидуализма*. В связи с этим «основное утверждение индивидуализма ... состоит в том, что нет другого пути к объяснению социальных феноменов, кроме как через наше понимание индивидуальных действий, обращенных на других людей и исходящих из их ожидаемого поведения» (Хайек, 2000, с. 27). Примерно так: в диалектическом единстве индивидуального и общественного призвана реализовать себя концепция индивида как «свернувшегося» общества и общества как «развернутого» индивида, или концепция бинарной личности.

Результаты исследования

а) единство бинарной личности и бинарного качества экономической синергетики

Концепция бинарной личности как критического субъекта самоорганизации усложняющихся экономических отношений имеет определенное научно-практическое значение. Прежде всего, существенно расширяется и одновременно углубляется само представление об экономической синергетике как новой научной парадигме, как модели политэкономического анализа. Бинарность личности, по сути, есть одновременно бытие и проявление *бинарности экономической синергетики*. С одной стороны, *каждый индивид обладает синергетическим качеством*, поскольку всегда являет собой открытую и нелинейную систему эндогенных наноэкономических отношений, самоорганизация которых становится все более сложной и противоречивой задачей для *личности как индивида* в условиях мультипликативного нарастания потоков нового знания, энергии и вещества. Несомненно, каждый индивид постоянно находится в состоянии поиска наиболее эффективного вектора собственного развития, которое должно соответствовать одновременно индивидуальным творчески-трудовым интенциям, а также цивилизационному «коду» общества и не противоречить его интересам (такова логика требований как таковой бинарности).

С другой стороны, известным *синергетическим качеством обладает и экономика*, постоянно воссоздаваемая обществом как системным единством «развернутых» индивидов. Очевидно, что высокоэффективная рефлексия нарастания сложности современных экономических отношений, обладающих синергетическим качеством и являющихся для конкретного индивида определенными внешними формами, представляет собой *функцию высокоэффективной саморефлексии индивидами эндогенных синергетических отношений* (если можешь «организовать» самого себя, то также сможешь все «организовать» и вокруг себя). Резонно полагать и обратное: неспособность индивида постоянно осуществлять высокоэффективную саморефлексию собственного развития в условиях нарастающей открытости и нелинейности эндогенных наноэкономических отношений естественным образом приведет к различным формам деструкции экзогенных микро- и макроэкономических отношений. С точки зрения теории экономической синергетики высокая эффективность самоорганизации всей экономики в условиях синергии будет иметь место лишь в том случае, если точки бифуркации (выбранный экономико-идеологический вектор развития), а также аттракторы (целевые функционалы, или «центры притяжения» развития в рамках соответствующего вектора) будут когерентны и комплементарны у индивида (как «свернувшегося» общества) и общества (как «развернутого» индивида) (рис. 2).

Очевидно, что в результате когерентности и комплементарности выбора вектора развития и соответствующих «центров притяжения» возникает возможность обеспечения высокой эффективности социально-экономического развития. Это объясняется естественной когерентностью и комплементарностью экономических интересов, воссоздаваемых в рамках бинарной личности: интересы личности как индивида не могут и не должны антагонистически противоречить интересам той же личности, но уже как члена общества. Закономерный характер неантагонистических противоречий в обозначенных рамках может быть успешно разрешен посредством сознательных и планомерных усилий бинарной личности, которая всегда способна дискреционно учесть всю гамму экономических интересов, поскольку все они так или иначе именно в ней и фокусируются.

Рис. 2. / Fig. 2. Бинарность экономической синергетики как основание высокой эффективности хозяйственного развития / The binary nature of economic synergetics as the basis for high efficiency of economic development

Источник: / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

б) бинарная личность и бинарная синергетика как основание прогрессивного экономического развития

Возможность не только становления, но и прогрессивного развития экономики становится реальностью, если критический субъект в форме бинарной личности сознательно стремится к оптимизации своей *внутренней свободы и внешней необходимости*, что требует высокого качества культурной и профессиональной форм его человеческого капитала. Именно бинарность личности и бинарность экономической синергетики нацеливают на необходимость прогрессивного, созидательного, *гуманистически ориентированного социально-экономического развития*. Данное обстоятельство фиксируется фактом ранее обозначенной диалектики *свободы и необходимости* в деятельности критического субъекта (бинарной личности) в рамках обеспечения эндогенной и экзогенной самоорганизации экономики (бинарная синергетика). При этом внутренняя свобода личности как индивида (индивида как «свернувшегося» общества) может и должна постоянно *уравновешиваться* внешней необходимостью, осознаваемой той же личностью, но уже как членом общества (обществом как «развернутым» индивидом). Принимая хозяйственные решения, для бинарной личности является имманентным непрерывное соизмерение (соотношение, рациональный политэкономический анализ и др.) самопричинности действий (реальной свободы) и возможных последствий для экономики, общества, природы и, наконец, для самой личности (реальной необходимости).

В данных рассуждениях «генотип» экономического гуманизма заключается в том, что бинарная личность априори и изначально осуществляет эндогенную и экзогенную самоорганизацию именно таким образом, чтобы в каждом принимаемом решении, основанном на новом знании и релевантных «правилах игры», всегда отражался весь воспроизводственный цикл ожидаемых и предполагаемых последствий. Осознание того, что «обойти» или «уклониться» от негативных последствий (для природы, общества, экономики и др.), возникших в результате необдуманных, хотя и вполне свободных решений и действий, не удастся,

поскольку критический субъект в форме бинарной личности есть *единое целое*, будет естественным образом мотивировать данного субъекта изначально избегать таких последствий.

Это и будет означать начало превращения человека в действительную цель экономического развития, где свобода действий постоянно «тестируется» необходимостью соблюдения вполне ясных границ, «выход» за пределы которых приводит к деструкции как личности, так и общества. Таким образом, концепция бинарной личности и бинарной синергетики есть одновременно концепция нового «человеческого измерения» экономики, где человек на деле становится «мерой всех вещей». Очевидно, что такой целевой функции (аттрактору) вполне может соответствовать релевантная точка бифуркации в качестве идеологии экономической нравственности, высокого духа и справедливости. Общая модель нравственной экономики как функции оптимизации свободы и необходимости в деятельности бинарной личности как критического субъекта показана на рисунке 3.

Рис. 3. / Fig. 3. Модель оптимизации свободы и необходимости в деятельности критического субъекта как основание экономической нравственности / A model for optimizing freedom and necessity in the activities of a critical subject as the basis of economic morality

Источник: / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Важно не лишний раз подчеркнуть, что именно *свобода бинарной личности* одновременно как уникального индивида и члена определенного социума (цивилизации) является глубинным основанием, во-первых, высокоэффективной рефлексии нарастания синергетической сложности и, во-вторых, прогрессивного социально-экономического развития. При этом субъективные и объективные границы данного развития определяются самой бинарной личностью, что предопределяет потребность во включении в политэкономический анализ элементов культуры «высокого духа», или духовной нравственности. Резонно в связи с этим полагать, что в современной хозяйственной действительности культура имеет всевозрастающее значение, все в большей степени принимая очертания культурного капитала (Студенцов, 2023).

Теперь «к общепринятой христианской традиции, считающей, что человек должен иметь свободу следовать *своей* совести в вопросах нравственности, дабы его действия обладали каким-либо достоинством, экономисты добавили еще один аргумент: человек должен иметь свободу полностью использовать *свои* знания и мастерство, ему надо позволить руководствоваться *своим*

интересом к определенным вещам, которые *он* знает и которые *ему* безразличны, дабы он настолько содействовал достижению общих целей общества, насколько это в его силах» (Хайек, 2000, с. 34). Очевидно, что концепция бинарной личности всецело отвечает императивам не только отмеченной христианской традиции, но и соответствует потребностям гармоничного и комплементарного развития одновременно личности как уникального индивида и личности как члена цивилизованного общества.

В свете сказанного резонно полагать, что в «синергетическом обществе человек приспосабливает к себе – к своей духовности – все материальные аспекты жизнедеятельности. Это приспособление созидательно. Оно постоянно возбуждает все факторы развития общества, энергетика которых во многом питается активностью духовной личности ... Экономическая синергетика является теорией социально-экономических отношений людей живых, мыслящих, наделенных разным мировоззрением, характером и волей. Поэтому она – теория макроэкономики как особого типа цивилизации, макроэкономики, являющейся материальной основой либеральной культуры» (Евстигнеева и Евстигнеев, 2023, с. 254-255). Разумеется, речь идет не о монетарно-плутократической форме либерализма, а имеется в виду либерализм духовно-нравственного, творчески-трудового созидания в условиях нарастающей синергии хозяйственных взаимодействий. *В связи с этим важно подчеркнуть, что крах монетарной модели либерализма не означает краха либерального политэкономического концепта как такового.*

в) императив «ренессанса» индивидуализма как основания воспроизводства неявных знаний и инноваций

Концепция бинарной личности позволяет методологически и научно-практически «обустроить» механизм *расширенного воспроизводства масштабных и радикальных инноваций, представляющих собой системный инструмент высокоэффективной рефлексии всех форм нарастания сложности.* В основе этого механизма стоит, прежде всего, личность как уникальный индивид, являющийся онтологическим источником всякого нового и особенно неявного знания (Полани, 2013). Границами индивидуального творчества и объективации дивергентного, творческого мышления индивида в форме новых знаний является та же самая личность, но уже как член общества, абсорбирующая и синтезирующая в себе требования цивилизационного «кода» социума, а также культурных форм, к созданию которых данная личность, как и любая другая, имеет непосредственное отношение. Таким образом, новое качество расширенного воспроизводства новых знаний каждым индивидом заключается не только в их объеме, но и в априори формируемых границах и пределах, которые индивиду как «свернувшемуся» обществу *постоянно диктует* общество как «развернутый» индивид.

Неуклонное нарастание синергетической сложности экономических отношений требует не просто масштабных, но и непрерывных радикальных инноваций, представляющих собой функцию, прежде всего, *неявных знаний и компетенций свободных индивидов*, что и предопределяет «ренессанс» индивидуалистического концепта. При этом подчеркнем: чем выше уровень требований к рефлексии нарастающей сложности, тем выше должен быть уровень релевантных знаний и способностей личности как индивида. Одновременно с этим, чем выше уровень требований к отмеченным знаниям и компетенциям, тем глубже и одновременно более ответственным должен быть уровень *индивидуальной свободы*, причем не только в экономической сфере, но и во всех областях познавательной и иной деятельности личности как индивида.

Отмеченный «ренессанс» индивидуализма означает, прежде всего, *возрождение возможности и способности каждого индивида расширенно воссоздавать систему новых (явных и неявных) знаний как когнитивной основы масштабных, непрерывных и радикальных инноваций.* При этом синергетическая бинарность нацеливает на естественность глубины дивергентного мышления каждого индивида как источника новых знаний и компетенций. В данном случае актуализация явления «индивидуального» означает, что в модели бинарной личности, с одной стороны, *индивидуальное и общественное выступают как две стороны единой целостности.* В то же время, с генетической точки зрения «первокирпичиком» названной целостности является именно индивид как «свернувшееся» общество. Это подтверждается и функциональной спецификой индивида и общества, где особенностью индивида является расширенное воспроизводство новых знаний и инноваций, а особенностью общества заключается в расширенном воспроизводстве «правил о правилах» и «правил игры», обеспечивающих, с

одной стороны, *индивидуальные свободы*, а с другой стороны, фиксирующих постоянно обновляемые границы *общественной необходимости*. Примерный общий механизм функционирования индивидуализма в рамках бинарной личности и одноименной синергетики, показан на рисунке 4.

Рис. 4. / Fig. 4. Общая модель механизма функционирования индивидуализма в рамках концепции бинарной личности и бинарной синергетики / General model of the functioning mechanism of individualism within the framework of the concept of binary personality and binary synergetics

Источник: / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Важнейшим аспектом показанной модели является, во-первых, феномен социокультурной практики в качестве множества форм обмена-общения и обмена деятельностью между

индивидами как *инструментов воспроизводства новых знаний*, в том числе в виде *социокультурных инноваций*, которые, доказав свою созидательную «мощь», становятся элементами общего «мира культуры» данной цивилизации (Сорокин, 2008). Речь идет о разработке бинарной личностью одновременно конституционных «правил о правилах» и всего набора неформальных институтов данного социума. Напомним, что именно бинарное качество личности делает эти правила и институты априори прогрессивными. Далее, во-вторых, необходимо подчеркнуть индивидуалистическую природу правового государства, которое выступает в качестве «продукта согласия» всех индивидов. При этом известно, что в рамках теории общественного выбора у данного «согласия» есть свой, вполне обоснованный экономический «расчет» (Бьюкенен, 1997).

Предлагаемым в данной статье элементом новизны отмеченного «расчета согласия» при производстве правового государства, воссоздаваемого и контролируемого бинарной личностью, является духовно-нравственное качество «правил игры», принимаемых данным государством. Здесь всецело реализуется гегелевский замысел о том, что «государство есть действительность нравственной идеи – нравственный дух как очевидная, самой себе ясная, субстанциальная воля, которая мыслит и знает себя и выполняет то, что она знает и поскольку она это знает. В нравах она имеет свое непосредственное существование, а в самосознании единичного человека, его знании и деятельности – свое опосредованное существование, равно как самосознание единичного человека посредством умонастроения имеет в нем, как в своей сущности, цели и продукте своей деятельности, свою субстанциальную свободу» (Гегель, 1990). По сути, в приведенной цитате гениального мыслителя четко фиксируется императив государства как важнейшей формы «развертывания» свободной воли индивида, которая, в свою очередь, определяется в том числе нравственным духом правового, то есть справедливого государства.

В свете сказанного резонно предположить, что реальность благоприятных перспектив нового мирохозяйственного уклада, прежде всего с центром в Юго-Восточной Азии во главе с Китаем, именно в том и заключается, что данный уклад, интегрируя в себе «правила игры» в сфере государственного планирования и рыночного саморегулирования, фиксирует новое качество в повышении эффективности управления политэкономическим развитием относительно социально-экономических систем как с тотальным огосударствлением (индивид «растворен» в государстве), так и с доминированием монетарно-рыночной плутократии (господствует воинствующий индивид как эгоистический и безудержный потребитель). Можно предположить, что в формирующейся новой модели единства рынка и государства (органического единства индивидуального и общего) все в большей степени объективируется концепт *методологического социоиндивидуализма*, основанного именно на концепции бинарной личности.

При этом, однако, не следует механистически «уравнивать в правах» (в генетическом и онтологическом смысле) личность как «развернутого» индивида и общество как «развернутую» личность (равно как и индивида как «свернувшегося» общества и общество как «развернутого» индивида). Первичность индивида, хотя и всегда в рамках определенной цивилизационной идентичности, не должна подвергаться сомнению, что, кстати сказать, всецело корреспондируется с христианской и тем более православной традицией персонального подхода к человеку. В связи с этим, если для прогрессивных форм хозяйственных отношений давно признается единство институтов рыночной самоорганизации и государственного регулирования, то отнюдь не бесспорным видится положение о том, что «при этом формы политического устройства могут принципиально отличаться – от самой большой в мире индийской демократии до крупнейшей в мире коммунистической партии Китая. Неизменным остается приоритет общенародных интересов над частными» (Глазьев, 2022, с. 90).

Возможно, в данном положении заключена «ловушка авторитаризма», фиксирующая «приоритет общенародных интересов над частными», поскольку априори предполагается, что источником и носителем «общенародных интересов» является государство, которое непосредственно не рассматривается в качестве «продукта согласия» индивидов (Бьюкенен, 1997), а как некое институциональное устройство, которое следует *как-то и кем-то* контролировать. Однако для оптимизации личных и общих интересов требуется не линейно-механистический, а нелинейно-диалектический, именно синергетический подход, в рамках которого бинарная личность одновременно функционирует в двух органически взаимосвязанных

сферах: в рыночно-государственной микроэкономике («первичный» индивид как «свернувшееся» общество) и в государственно-рыночной макроэкономике («вторичное» общество как «развернутый» индивид).

При этом, исходя из того, что государство есть «продукт согласия» индивидов, именно индивидуальное начало является, безусловно, *сущностным и определяющим* в общем концепте взаимосвязи рынка и государства. Другими словами, государственное планирование, хотя и обладает определенной автономностью относительно рыночного саморегулирования, не должно антагонистически противоречить целям и задачам обеспечения высокоэффективной конкурентно-рыночной динамики, которая в рамках именно бинарной личности, как отмечалось, априори имеет прогрессивную направленность как функция динамического равновесия *свободы и необходимости*. Это означает, что *рыночно-государственная целостность* современной экономики, особенно в условиях нарастания синергетической сложности, есть функция *целостности бинарной личности*, «стягивающей» воедино индивида и общество. Резонно полагать, что именно это обстоятельство имеет существенное значение для теории и практики реформирования современной российской экономики.

Заключение

Таким образом, концепт бинарной личности по меньшей мере вполне может претендовать на один из элементов новой дисциплинарной матрицы исследования современной экономики как все более открытой и неравновесной, по сути, синергетической системы. В связи с этим резонным представляется определенный «сдвиг» парадигмы политэкономического анализа от механического объединения личности и общества (читай: номинально свободного рынка и деспотического государства) к *органическому и структурно-генетическому единству личности как «свернувшегося» общества и общества как «развернутой» личности* (читай: реально свободного рынка и правового государства). При этом диалектический анализ единства личности и общества позволил выявить сущность взаимосвязи названных феноменов на уровне более глубинного порядка, где индивид предстает в качестве «свернувшихся» одновременно личности и общества, а само общество выступает как «развернутые» одновременно индивид и личность. Важно подчеркнуть, что закономерным результатом такой «органики» является *правовое государство, выступающее как продукт согласия и объект контроля со стороны всех индивидов*, «развернувшихся» в гражданское общество.

Научно-практическое значение приведенных умозаключений и выводов представляется весьма значимым и перспективным. *Во-первых*, обосновывается императив качественной ревизии действующих «правил о правилах», где необходимо существенно обновить конституционный механизм фиксации и обеспечения прав и свобод каждой личности как индивида (в частности, потребностью является институционализация базовых форм собственности, а именно: личной, частной и общей, а не «суррогатов» в лице государственной и муниципальной и др.). *Во-вторых*, абсолютно очевидным представляется не просто «учет требований» социокультурных, цивилизационных факторов хозяйственного развития, а для обеспечения устойчивости прогрессивной и гуманистически направленной политэкономической динамики требуется *механизм интеграции ценностно-смысловых и собственно хозяйственных элементов*, обеспечивающих когерентное и целостное развитие экономики и социума. В связи с этим разрабатываемые и воссоздаваемые *формальные институты* экономической координации априори должны тестироваться на предмет их соответствия, или неантагонистической противоречивости, *неформальным ограничениям*, составляющим базис геокультурного «кода» общества и основание цивилизационной идентичности индивида как личности.

В-третьих, онтологическая роль индивидуализма и, соответственно, индивида как «первокирпичика» экономической синергетики в общем концепте бинарной личности нацеливает на существенное обновление всей системы современного образования (обучения и воспитания) будущих и действующих собственников человеческого капитала. В условиях требований шестого технологического уклада, цифровизации экономики и общества, нарастающей открытости и нелинейности политэкономического развития и множества других новых условий и факторов *критическое значение приобретают программы и методики одновременно духовно-нравственного и эвристического обучения и воспитания*, воссоздающие дивергентное (творческое, правополушарное) мышление, направленное на производство

действительно прогрессивных новых идей, знаний и инноваций. При этом важно подчеркнуть, что расширенное воспроизводство уникальных неявных знаний как глубинного когнитивного источника инноваций естественным образом требует *живого, а не компьютерного обмена-общения и обмена деятельностью*. Это доказанный факт, требующий самого пристального внимания всех субъектов и организаций, обеспечивающих качественную целостность современного отечественного образования.

В-четвертых, – и это, возможно, самое главное и небесспорное, – реальные дисфункции действующей модели индивидуализма в форме неолиберализма (неограниченная «свобода» при ограниченной «необходимости») не должны «бросать тень» на индивидуалистический концепт как таковой. Действительная политэкономическая проблема индивидуализма и, следовательно, либерализма заключается не в их *сущностном* деструктивном качестве, а в действующих социокультурных, конституционных и институциональных механизмах *проявления* этой сущности, что, конечно же, отнюдь не являет собой наилучший, мягко говоря, вариант бытия названного концепта. Последовательный индивидуализм и либерализм не могут быть высокоэффективно и тем более созидательно реализованы, если по-прежнему будут объектами механистического, а не синергетического (диалектического, органически единого) анализа, априори предполагающего *качественную онтологическую целостность индивидуального и общественного*. Концепт бинарной личности вполне соответствует такому подходу, объективация которого может открыть исследовательское пространство для *методологического социоиндивидуализма* как альтернативы одноименному воинствующему индивидуализму и холизму.

Литература / References

1. Бессонова, О.Э. (2023), “Влияние идеологии на выбор институциональной модели России: ретроспектива и прогноз”, *Вопросы экономики*, № 1, с. 132-145. [Bessonova, O.E. (2023), “The influence of ideology on the choice of institutional model in Russia: retrospective and forecast”, *Questions of Economics*, no. 1, pp. 132-145].
2. Бузгалин, А.В. (2018), “Закат неолиберализма (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса)”, *Вопросы экономики*, № 2, с. 122-141. [Buzgalin, A.V. (2018), “The decline of neoliberalism (on the 200th anniversary of the birth of Karl Marx)”, *Questions of Economics*, no. 2, pp. 122-141].
3. Бьюкенен, Джеймс М. (1997), *Сочинения*, т. 1, «Таурис Альфа», М., 560 с. [Buchanan, James M. (1997), *Works*, vol. 1, «Taurus Alpha», M., 560 p.].
4. Валлерстайн, Иммануил (2020), *Анализ мировых систем*, УРСС: ЛЕНАНД, М., 400 с. [Wallerstein, Immanuel (2020), *Analysis of world systems*, URSS: LENAND, M., 400 p.].
5. Гегель, Г.В.Ф. (1990), *Философия права*, Мысль, М., 524 с. [Hegel, G.V.F. (1990), *Philosophy of Law, Thought*, M., 524 p.].
6. Глазьев, С.Ю. (2022), *За горизонтом конца истории: Монография*, Проспект, М., 416 с. [Glazyev, S.Yu. (2022), *Beyond the horizon of the end of history: Monograph*, Avenue, M., 416 p.].
7. Евстигнеева, Л.П. и Евстигнеев, Р.Н. (2023), *Экономика как синергетическая система*, ЛЕНАНД, М., 272 с. [Evstigneeva, L.P. and Evstigneev, R.N. (2023), *Economics as a synergetic system*, LENAND, M., 272 p.].
8. Князева, Е.Н. и Курдюмов, С.П. (2007), *Синергетика. Нелинейность времени и ландшафты коэволюции*, КомКнига / URSS, М., 272 с. [Knyazeva, E.N. and Kurdyumov, S.P. (2007), *Synergetics. Nonlinearity of time and landscapes of coevolution*, KomKniga / URSS, M., 272 p.].
9. Любимов, И.Л. (2019), “От универсализма к индивидуализму: новые подходы к решению проблем экономического роста”, *Вопросы экономики*, № 11, с. 108-126. [Lyubimov, I.L. (2019), “From universalism to individualism: new approaches to solving problems of economic growth”, *Questions of Economics*, no. 11, pp. 108-126].
10. Полани, М. (2013), *Личностное знание*, RUGRAM, М., 342 с. [Polanyi, M. (2013), *Personal knowledge*, RUGRAM, M., 342 p.].
11. Полтерович, В.М. (2018), “К общей теории социально-экономического развития. Часть 2. Эволюция механизмов координации”, *Вопросы экономики*, № 12, с. 77-102.

[Polterovich, V.M. (2018), "Towards a general theory of socio-economic development. Part 2. Evolution of coordination mechanisms", *Questions of Economics*, no. 12, pp. 77-102].

12. Полтерович, В.М. (2021), "Кризис институтов политической конкуренции, интернет и коллаборативная демократия", *Вопросы экономики*, № 1, с. 52-72. [Polterovich, V.M. (2021), "The crisis of political competition institutions, the Internet and collaborative democracy", *Questions of Economics*, no. 1, pp. 52-72].

13. Пригожин, И.Р. (2000), *Конец определенности. Время, хаос и новые законы природы*, НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», Ижевск, 208 с. [Prigozhin, I.R. (2000), *The end of certainty. Time, chaos and new laws of nature*, Research Center «Regular and Chaotic Dynamics», Izhevsk, 208 p.].

14. Сорокин, П.А. (2008), *Система социологии*, вступ. статья, сост. и комментарии В.В. Сапова, Астрель, М, 1008 с. [Sorokin, P.A. (2008), *System of sociology*, entry article, comp. and comments by V.V. Sapov, Astrel, M, 1008 p.].

15. Студенцов, В.Б. (2023), "О нематериальном культурном капитале", *Вопросы экономики*, № 5, с. 131-147. [Studentsov, V.B. (2023), "On intangible cultural capital", *Questions of Economics*, no. 5, pp. 131-147].

16. Тамбовцев, В.Л. (2024), "Что в экономике эволюционирует?", *Вопросы экономики*, № 4, с. 5-23. [Tambovtsev, V.L. (2024), "What evolves in economics?", *Economic Issues*, no. 4, pp. 5-23].

17. Фромм, Э. (2009), *Бегство от свободы*, АСТ: АСТ МОСКВА, М., 284 с. [Fromm, E. (2009), *Escape from freedom*, AST: AST MOSCOW, M., 284 p.].

18. Хайек, Ф.А. (2000), *Индивидуализм и экономический порядок*, Изограф, М, 256 с. [Hayek, F.A. (2000), *Individualism and economic order*, Isograph, M, 256 p.].

19. Шваб, Клаус (2022), *Капитализм всеобщего блага: новая модель мировой экономики*, Эксмо, Москва, 352 с. [Schwab, Klaus (2022), *Capitalism for the common good: a new model of the world economy*, Eksmo, Moscow, 352 p.].

Об авторах

Цветков Валерий Анатольевич, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем рынка РАН; заведующий кафедрой экономической теории при Финансовом университете при Правительстве РФ, Москва.

Салихов Борис Варисович, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института проблем рынка РАН, Москва.

Салихова Ирина Сергеевна, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН, Москва; профессор кафедры финансового учета Московского университета им. С.Ю. Витте, Москва.

About authors

Valery A. Tsvetkov, Corresponding Member of RAS, Doctor of Sci. (Econ.), Professor, Director of the Market Economy Institute of RAS; Head of the Department of Economic Theory at the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow.

Boris V. Salikhov, Doctor of Sci. (Econ.), Professor, Deputy Director for Research of the Market Economy Institute of RAS, Moscow.

Irina S. Salikhova, Doctor of Sci. (Econ.), Professor, Principal Researcher, Market Economy Institute of RAS, Moscow; Professor, Department of Financial Accounting, Moscow University named after S.Yu. Witte, Moscow.